

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Обвинительная речь прокурора: содержание, значение, структура»

Обучающийся

Д.В. Власов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена исследованию обвинительной речи прокурора, ее структуре, содержанию и значению.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе приводится общая характеристика обвинительной речи, дается ее понятие, раскрывается содержание и значение в ходе уголовного судопроизводства.

Во второй главе рассматривается процессуальная регламентация обвинительной речи прокурора, проводится исследование проблем ее законодательного регулирования.

Третья глава посвящена анализу особенностей произнесения государственным обвинителем речи в разных видах судебного разбирательства по уголовному делу.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика обвинительной речи прокурора	7
1.1 Понятие обвинительной речи и ее значение	7
1.2 Содержание, форма и структура обвинительной речи	17
Глава 2 Процессуальная регламентация произнесения прокурором обвинительной речи в уголовном процессе: проблемы и пути решения	23
2.1 Обвинительная речь прокурора как часть судебных прений: требования и особенности	23
2.2 Исследование доказательств как основная часть обвинительной речи прокурора	31
Глава 3 Особенности обвинительной речи в отдельных видах судебных разбирательств	37
3.1 Особенности обвинительной речи прокурора в суде с участием присяжных заседателей	37
3.2 Обвинительная речь прокурора в особом порядке судебного разбирательства	43
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что судебное заседание является итоговой стадией уголовного судопроизводства, поскольку любое расследование, в том случае, когда уголовное дело не было прекращено, направляется в суд для принятия решения. Для того, чтобы данное решение было справедливым, необходимо полное исследование доказательств вины лица, обвиняемого в совершении преступления, в условиях состязательности сторон. После того, как доказательства проанализированы и судебное следствие окончено, суд переходит к прениям, в рамках которых каждая сторона произносит речь, нацеленную на убеждение суда в верности своей позиции. Поскольку прокурор поддерживает обвинение от имени государства, его выступление в суде имеет особую значимость, так как содержит анализ всех исследованных доказательств, подтверждает обоснованность предъявленного обвинения, опровергает позицию стороны защиты, создает убежденность у суда в правильности квалификации содеянного и достаточности доказательств вины подсудимого. В то же время, далеко не всегда судебная речь, произносимая прокурором, достигает своей цели, причинами этого является недостаточно эффективная подготовка прокуроров к произнесению речей, неумение удерживать внимание аудитории во время выступления, неполнота речи, когда важные доказательства не приводятся и т.д. Все это свидетельствует о необходимости исследования обвинительной речи прокурора, выявлении основных проблем, с которыми сталкиваются государственные обвинители при подготовке к выступлению в суде и при произнесении речи в прениях сторон.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с участием государственного обвинителя в прениях сторон и выступлением с речью в прениях в ходе судебного разбирательства, привлекают внимание многих исследователей. Среди внесших существенный вклад в раскрытие данного вопроса авторов можно назвать таких, как А.И. Абдрафиков,

Ф.Г. Аминев, П.А. Балакина, Н.А. Балахнина, А.П. Головач, В.Н. Исаенко, Е.В. Козликина, Е.А. Колоколов, А.А. Морозова, М.В. Овчарова и другие. Но далеко не все проблемы и спорные вопросы разрешены, что диктует необходимость дальнейших исследований в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с выступлением прокурора с обвинительной речью в суде.

Предмет исследования – нормы права, регламентирующие участие прокурора в суде, судебные прения, а также научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Целью исследования является анализ обвинительной речи прокурора в суде, анализ проблем, возникающих с ее подготовкой и произнесением, поиск проблем по их разрешению.

Для достижения данной цели были определены следующие задачи исследования:

- проанализировать понятие обвинительной речи и ее значение;
- раскрыть содержание, форма и структура обвинительной речи;
- рассмотреть обвинительную речь прокурора как часть судебных прений, порядок и особенности ее произнесения;
- проанализировать исследование доказательств как основную часть обвинительной речи прокурора;
- выявить особенности обвинительной речи прокурора в суде с участием присяжных заседателей
- рассмотреть обвинительную речь прокурора в особом порядке судебного разбирательства.

Методология и методика исследования. Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно – правовые акты,

регламентирующие вопросы участия прокурора в судебном разбирательстве и произнесения им судебной речи.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области теории уголовного процесса; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе уголовно – процессуальных норм, регулирующих обвинительную речь прокурора, а также научных исследованиях данного вопроса, позволивших выявить проблемы, возникающие в данной сфере и предложить пути их решения. Теоретические положения могут использоваться при подготовке лекций, учебно-методических пособий по уголовному процессу, выступить основой дальнейших исследований по рассматриваемой теме.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика обвинительной речи прокурора

1.1 Понятие обвинительной речи и ее значение

Обвинительная речь прокурора является составной частью прений, порядок которых закреплен ст. 292 УПК РФ [39], которой определяется очередность выступления участников: первым всегда выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя. Поскольку основное значение обвинительной речи прокурора заключается в том, что она выступает составной частью прений, важно кратко охарактеризовать сами прения сторон. По своей сущности, прения – это «часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу. Данная стадия уголовного процесса достаточно значима, поскольку в ней стороны анализируют собранные доказательства, высказывают и обосновывают мнения по поводу вопросов, подлежащих разрешению судом» [4, с. 125].

Судебные прения как одна из частей судебного разбирательства привлекают внимание и исследователей, и правоприменителей, поскольку их важность не вызывает сомнений, именно в прениях фактически резюмируется все то, что было установлено в ходе расследования уголовного дела и судебного разбирательства. Так, исследователи отмечают, что «прения сторон являются самостоятельной частью судебного разбирательства» [15, с. 177]. В свою очередь в п. 2.2. Определения Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2873-О указывается, что «прения сторон есть обязательная часть судебного разбирательства» [23].

Данный факт – итоговый результат разбирательства, который должен быть донесен до всех слушателей, должен учитывать судебный оратор, выступающий в ходе заседания. При этом, нельзя забывать и том, что в

произносимой в данной части судебного разбирательства речи, должна даваться юридическая квалификация деяния, которая должна быть обоснована и воспринята профессиональными участниками уголовного процесса [37, с. 75]. Основной целью судебной речи является способствование формированию внутреннего убеждения судей, воздействие при помощи аргументации, силы убеждения на присутствующих в зале суда. В качестве основной задачи обвинительной речи прокурора можно рассматривать убеждение суда в истинности своей системы доказательств, в актуальности и неопровержимости приведенных доводов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что судебная речь является не просто изложением выводов по конкретному делу, ее основная суть – воздействие и убеждение.

Построение судебной речи осуществляется с учетом широкого использования в ней логических аргументов, доводов и доказательств, принципы ее построения направлены на наличие убедительных факторов, путем которых можно добиться воздействия на сознание слушателей.

В целом, все судебные речи могут быть классифицированы по различным основаниям, в частности, в зависимости от видов судопроизводства; в зависимости от того, кем произносится речь. Поскольку предметом данного исследования выступает обвинительная речь прокурора, то можно произвести классификацию в зависимости от стадий судебного разбирательства и выделить речи в стадии предания лица суду, в судебном разбирательстве, в кассационной инстанции, в стадии исполнения приговора, в надзорной инстанции [44, с. 1075].

Можно назвать определенные принципы и условия построения речи, которым она должна отвечать для того, чтобы быть убедительной. В качестве данных принципов можно рассматривать следующие основные положения.

Прежде всего, государственный обвинитель должен в полной мере знать материалы дела, быть осведомленным о всех обстоятельствах совершенного деяния, отраженных в материалах уголовного дела, доказательства, содержащиеся в деле.

Кроме того, необходимо, чтобы прокурор не только знал имеющиеся доказательства, для успешного оперирования ими в своей речи, требуется также умение представлять произошедшее и способность передавать данную картину слушателям таким образом, чтобы и они могли наглядно представить себе то, о чем говорит государственный обвинитель.

Произносимая речь должна быть убедительной и искренней, так как только в том случае, когда речь отвечает данным требованиям, она привлекает внимание слушателей, располагает к оратору, убеждает их в правоте произносящего речь. Целью речи является оказание помощи суду в правильном разрешении уголовного дела, в связи с чем, она должна содержать только правдивую информацию и быть достаточно аргументированной.

Итак, в качестве основной функции речи государственного обвинителя, произносимой в суде, надлежит рассматривать убеждение аудитории в приводимых доводах, в связи с чем, они в обязательном порядке должны быть искренними, убедительными и достоверными. Если оратор изначально в своей речи не убежден, то и достижение ее целей невозможно. Поэтому в речи должны содержаться факты, влияющие на сознание слушателей, в качестве них следует рассматривать логические доказательства. При этом, важно, чтобы в речи одновременно присутствовали такие составляющие, как рациональная и эмоциональная, а их соотношение может видоизменяться в зависимости от того, как воспринимает произносимую речь аудитория и какова реакция на произносимую речь.

Рациональное начало речи отражает гносеологическую сущность и содержательность речи. Это обуславливает определенные требования, которые должны быть учтены при ее подготовке. В частности, все те основные положения, которые озвучивает оратор в суде, какую бы сторону он не представлял, должны быть логичными, обоснованными с процессуальных позиций, четко сформулированными и легко воспринимаемыми на слух. Для этого необходимо четко выделять главную мысль выступления и постоянно ее подчеркивать, на протяжении всей речи.

Необходимо учитывать и тот факт, что речь произносится в суде, что накладывает на нее определенную специфику, отличающую от иных речей – одной эмоциональной окраски в выступлении недостаточно, она должна быть юридически грамотна и обоснована. Поскольку, как уже было отмечено, в речи в обязательном порядке содержится квалификация содеянного, она должна содержать не только уточнение квалификации содеянного как итог всего выступления, но и его обоснование, приводимое на протяжении всей речи, для чего должен быть произведен грамотный анализ различных обстоятельств и доказательств со ссылками на законодательство.

В то же время, юридическая направленность речи не должна ее лишать эмоциональной окраски. В речи должны быть отражены чувственные моменты, субъективные особенности, она должна вызывать и определенный эмоциональный отклик у слушателей, порождать у них определенные эмоции, что обеспечивает необходимость во время произнесения речи тщательно контролировать аудиторию, ее эмоциональный настрой. Все это позволяет утверждать, что чувства, мысль и эмоции образуют единство судебной речи, рациональное и эмоциональное – это два равных начала в судебной речи, в определенных моментах на первый план может выходить рациональное, в иных – эмоциональное. Если в речи проводится анализ косвенных доказательств, наибольшее значение следует придавать рациональному, используя логичные способы развертывания. Когда суть дела является очевидной, достаточность доказательств не вызывает сомнения, следует усиливать эмоциональный аспект речи [37, с. 74].

То есть, в произносимой государственным обвинителем судебной речи должны разумно сочетаться принципы рациональности и эмоциональности, только таким образом возможно достижение произносимой речи – донести до суда и слушателей свою позицию, убедить их в ее правильности.

В качестве предмета судебной речи выступает деяние, совершенное подсудимым, за совершение которого он и привлекается к уголовной ответственности, в качестве содержания судебной речи выступают вопросы,

подлежащие разрешению судом при постановлении приговора. В качестве материалов судебной речи надлежит рассматривать обстоятельства уголовного дела, а также факты и доказательства [17, с. 235-236].

Могут быть выделены следующие особенности судебной речи:

- круг субъектов публичных речей по уголовным делам определен законодательно;
- последовательность и содержание речей также определены законодательно;
- цель судебной речи заключается в способствовании верному разрешению уголовного дела и обеспечению воспитательного воздействия судебного процесса [14, с. 933].

Специфика судебной речи заключается в ее особенном языке, который значительно отличает судебную речь от всех иных выступлений. Судебная речь – это «выступление особого типа, характеризующееся подчеркнутой диалогичностью, дискуссионно – полемическим характером, широким использованием терминов, игнорированием запретов на использование речевых клише. Судебная речь должна рассматриваться в связи с познавательной и коммуникативной спецификой правовой сферы» [6, с. 126].

В качестве особенности судебной речи надлежит рассматривать также и ее диалогичность, поскольку, хоть каждая такая речь и является последовательной, в которой излагаются различные обстоятельства в четко определенном порядке, в ней обязательно должны быть выдвинуты тезисы, которые судебный оратор обосновывает таким образом, чтобы предотвратить возможные контраргументы от оппонентов. Также данная речь должна содержать и возражения на те аргументы, которые ранее уже приводила противоборствующая сторона. Поэтому судебная речь обладает системностью, лаконичностью, точностью изложения, представляя собой как бы скрытый диалог, ведущийся между государственным обвинителем и защитником либо государственным обвинителем и судом.

В качестве еще одного важного качества судебной речи можно назвать ее необратимость. Данный признак находит свое проявление в том, что речь государственный обвинитель должен выстроить таким образом, чтобы на слушателей было оказано максимальное воздействие и основные ее положения сохранялись в памяти аудитории. Не менее значима научность судебной речи – она не должна произноситься обычным обывательским языком, в силу своего юридического характера, она должна содержать и определенные научные термины, быть логически связана и обоснована.

Аргументированность и убедительность судебной речи – важные и значимые качества, но не единственные, нельзя забывать о том, что ей должен быть присущ воздействующий характер. Речь произносится для того, чтобы ее адресаты уяснили то, что хочет донести обвинитель, соответственно, необходима ее адекватная интерпретация слушателями, в ином же случае цель не будет достигнута. Поэтому необходимо выстраивать речь таким образом, чтобы достигать цели воздействия на суд таким образом, чтобы удалось убедить его в правильности, непротиворечивости позиции, излагаемой государственным обвинителем.

В целом, возможно охарактеризовать речь, произносимую в суде, как профессиональную официальную речь, представляющую собой важнейшую составляющую такой части судебного разбирательства как прения и обладающую определенными особенностями, выделяющими данную речь из группы иных публичных выступлений.

Сложность судебной речи и имеющиеся к ней требования вполне достижимы вследствие того, что произносятся они профессиональными участниками уголовного судопроизводства, которые знают предъявляемые к ней процессуальные требования (которых немного), а также морально-этические требования. Для того, чтобы оратор мог достичь тех целей, для которых он выступает в суде, ему требуется заниматься совершенствованием профессиональных навыков, ораторских способностей, приобретаемых как в

ходе самостоятельной подготовки, так и в ходе приобретения опыта по мере регулярного выступления в судах [29, с. 41].

Прокурор от имени государства осуществляет уголовное преследование, данный факт оказывает влияние и на произносимую им в суде речь, обуславливает наличие в ней необходимых для этого элементов. Одним из необходимых, но достаточно сложных является анализ и оценка доказательств. При этом, следует учитывать, что использовать в речи можно ссылку только на те доказательства, которые отвечают следующим требованиям:

- были исследованы непосредственно в суде;
- признаны достоверными, относимыми и допустимыми.

Необходимо учитывать, что с позиций тактики изложения суде, различные доказательства имеют разную силу, и акцентировано внимание должно быть только на тех доказательствах, которые лежат в основе вывода о каком-либо обстоятельстве, подлежащем доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Так, В.Н. Исаенко приводит следующий пример: «подсудимым было заявлено, что он никогда не был в том магазине, кражу из которого ему инкриминируют, а в день совершения преступления вообще находился за пределами населенного пункта, где расположен указанный магазин. Однако, прокурор, в опровержение данных показаний огласил в суде содержание полученной им справки из организации, в которой работал подсудимый, в соответствии с которой последний во второй половине дня, в который была совершена кража, получал по месту работы в кассе заработную плату. Кража же была совершена в дневное время, что опровергало показания подсудимого о нахождении его в момент совершения кражи в другом населенном пункте.

Также важным доказательством выступил и тот факт, что в ходе осмотра помещения магазина на полу была обнаружена жевательная резинка, слюна на которой, в силу заключения эксперта, произошла от подсудимого, что доказывало не только факт нахождения подсудимого в том населенном

пункте, в котором произошла кража, но и непосредственно в магазине, из которого была совершена кража.

Таким образом, на основании совокупности доказательств, приведенной и исследованной прокурором, убедительности речи гособвинителя, удалось доказать вину подсудимого в совершении преступления» [9, с. 103].

Сложность произносимой прокурором речи заключается и в том, что не всегда возможно заранее подготовить все аргументы, которые должны прозвучать в речи. В частности, нередки случаи, когда стороной защиты новые доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого, приводятся только в суде, соответственно, государственный обвинитель заранее о них не знал, и не мог подготовить аргументы, подтверждающие их.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении К. и С. Данным лицам было инкриминировано разбойное нападение, при этом, на протяжении всего расследования они скрывали свою позицию, поскольку от дачи показаний отказывались. В суде же оба подсудимых дали показания, в соответствии с которыми в момент совершения преступления они находились совершенно в других местах, на значительном удалении от места преступления, таким образом, заявив о наличии у них алиби, а также о том, что данный факт может быть подтвержден свидетельскими показаниями. Свидетели были приглашены в суд, в показаниях они путались, на что впоследствии в своей обвинительной речи обратил внимание прокурор, позиция подсудимых была признана недостоверной, в отношении них вынесен обвинительный приговор [34].

Видится верным мнение о том, что прокуроры, «не подготовившиеся к высокопрофессиональной деятельности, допускают серьезные просчеты, руководствуясь подчас не логикой доказывания, а идеологией обвинительного уклона; в суде присяжных ко всему этому добавляются просчеты в знании психологии суда присяжных, слабые навыки публичного выступления и ораторского мастерства и др.» [19, с. 152].

В качестве одного из требований к речи государственного обвинителя в суде, выработанного как наукой, так и практикой, видится возможным рассматривать требование о разумной достаточности риторики и приемов анализа, используемой в речи. Суждения аудиторией должны восприниматься как свои, к которым слушатели пришли в результате анализа обстоятельств совершенного преступления и имеющихся доказательств, а не как навязанные им кем-то извне. Помимо этого, государственному обвинителю в своей речи следует избегать и сложных словесных конструкций, поскольку их восприятие на слух крайне затруднено, суд и другие участники процесса в таком случае могут отвлекаться от весомых аргументов, которые останутся ими не воспринятыми, не замеченными, что может негативно повлиять на вынесение приговора, а, в особенности, на вынесение вердикта присяжными заседателями, поскольку для лиц, не являющихся профессиональными юристами, сложно вычленить главное, когда речь является сложной [2, с. 12].

Нет никаких сомнений в том, что произносить судебную речь грамотно и профессионально достаточно сложно, необходимо наличие опыта в данной сфере, позволяющего учитывать, каким образом лучше составить выступление перед судом. Однако, определенные рекомендации, наиболее важные, должны доводиться до лиц, планирующих стать государственным обвинителями, еще на этапе получения ими профильного образования. Использование отдельных художественных выразительных средств, а также риторических приемов, в профессиональной судебной речи допустимо и даже необходимо, но в разумных количествах, определяющими должны быть аргументация речи и доказательственный ее характер.

При этом, государственным обвинителям необходимо учитывать и обстоятельства произнесения речи, в частности, в том случае, когда речь произносится в ходе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, она существенно отличается от речи, произносимой в их отсутствие. Здесь определяющим фактором является тот факт, что у присяжных заседателей не имеется знаний в сфере юриспруденции, им сложно

определять, какие сведения, содержащиеся в речи государственного обвинителя, являются главными для принятия решения по делу, а какие – второстепенными. Поэтому, когда речь произносится в суде с участием присяжных, прокурору следует доказательств, которые он считает наиболее важными, подчеркивать, приводить доказательственные факты по степени значимости. Также необходимо предполагать, какие аргументы могут быть приведены стороной защиты, и сразу же опровергать их, еще до того, как они были озвучены. Подобный подход лишает сторону защиты возможности использовать заранее заготовленные варианты, а также настраивает аудиторию на критичное восприятие тех фактов, которые будет излагать сторона защиты.

Подводя итог, можно констатировать, что судебные прения – это логическое завершение процесса исследования в суде доказательств, имеющих по уголовному делу. Они представляют собой часть судебного разбирательства, в рамках которой государственным обвинителем и защитником подводится итог судебному следствию, а также формулируют по уголовному делу свою процессуальную позицию.

Основным элементом судебных прений выступает речь, произносимая государственным обвинителем и защитником и отражающая их мнение относительно полноты и достаточности доказательств совершения подсудимым преступления, а также существа обвинения и квалификации, вопросов, связанных с назначением наказания. Первым речь в суде произносит государственный обвинитель, а затем защитник, что дает возможность наиболее эффективной реализации права на защиту, поскольку в таком случае подсудимый и защитник уже знают позицию прокурора по делу.

В качестве элементов судебной речи можно рассматривать следующие:

- предметом является деяние, которое инкриминировано подсудимому;

- содержанием речи являются вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора судом;
- материалом судебной речи являются обстоятельства рассматриваемого преступления, факты и доказательства, собранные по уголовному делу.

Судебной речи присущи определенные характерные признаки:

- субъекты, которыми произносится судебная речь, а также ее содержание и последовательность произнесения участниками уголовного процесса определены в УПК РФ;
- целью судебной речи выступает способствование суду в принятии верного и справедливого решения по уголовному делу.

Основное предназначение обвинительной речи прокурора заключается в убеждении аудитории в приводимых доводах, в связи с чем, они в обязательном порядке должны быть искренними, убедительными и достоверными. Поэтому к произносимой в суде речи надлежит тщательно готовиться и умело сочетать в ней рациональную и эмоциональную составляющие.

1.2 Содержание, форма и структура обвинительной речи

Важным значением обладает структурный анализ речи, произносимой в суде государственным обвинителем. Несмотря на то, что четких и конкретных требований по данному вопросу в уголовно-процессуальном законе не имеется, они выработаны учеными, а также правоприменительной практикой. Представляется, что необходимость их выработки обусловлена тем, что хаотично выстроенная речь затрудняет ее восприятие, соответственно, достижение тех целей, для которых произносится данная речь, также осложнено.

Следует учитывать взаимосвязь композиционной структуры речи с теми вопросами, ради разрешения которых и проводится судебное разбирательство.

Соответственно, все построение речи должно быть нацелено именно на это – изложить в речи сведения, доносимые до суда, в том порядке, в котором они будут наиболее оптимально восприняты слушателями и позволят убедиться в правильности оглашаемой позиции.

Прежде всего, считаем необходимым проанализировать вопрос о том, каким образом стоит формулировать речь, осуществлять подготовку к судебному заседанию. Данный вопрос является достаточно дискуссионным, ученые, а также профессиональные юристы, выступающие в судах, между собой спорят по поводу того, необходимо ли заранее составлять письменно текст выступления, либо, в том случае, когда дело будет государственным обвинителем полно и тщательно изучено, составление речи заранее не требуется, а в суде необходимо импровизировать. При этом, у обеих позиций есть сторонники и противники, и имеются различные аргументы.

Прежде всего, отмечается, что подготовка к речи, которая должна будет произноситься в суде, позволяет провести более тщательный анализ, наглядно увидеть «слабые места» и подготовиться к противостоянию защиты по определенным вопросам. Более того, наличие текста речи в письменном виде позволяет оратору чувствовать себя более уверенно, не упустить в своем выступлении наиболее значимые моменты или те нюансы, на которые следует обратить внимание суда. Особенно важно это для государственных обвинителей, которые не имеют достаточно опыта выступления в прениях. Импровизация же чревата определенными опасностями и рисками, поскольку выступающий может недостаточно четко сформулировать те или иные позиции, либо упустить из внимания какие-либо важные моменты.

В то же время, в качестве положительных аспектов импровизированной речи государственного обвинителя называют возможность оперативного реагирования на изменчивость ситуации в ходе судебного следствия, например, на предоставление стороной защиты новых аргументов, доказательств, в пользу невиновности подсудимого.

Как свидетельствуют исследования, даже юристы с большим опытом, систематически выступающие в судах на протяжении многих лет, предпочитают готовиться к произнесению речей в судах, но, при этом тренируют и способности к эффективной импровизации, поскольку, сколь бы тщательной не была подготовка к произнесению в судах речи, невозможно исключить тот факт, что возникнет необходимость импровизировать. Поэтому имеющиеся рекомендации о подготовке к участию в судах учитывают данные обстоятельства, и определяют, что к речи следует тщательно готовиться, предварительно ее обдумывать, готовить как аргументы, так и контраргументы. По сути, рекомендуется составлять конспект речи, учитывающий возможность корректировки, дополнения текста обвинения, в случае обнаружения новых обстоятельств.

Данный подход мы разделяем в полной мере, полагая, что начинающим государственным обвинителям в обязательном порядке надлежит при подготовке к выступлению в суде составлять письменный текст речи. Однако, и опытные прокуроры также должны готовиться к суду наиболее тщательно и не полагаться только на свой опыт. Как минимум, план судебной речи, ее основные тезисы, фрагменты, должны быть изложены в письменном виде.

Как уже было отмечено, несмотря на то, что закон не содержит конкретных требований к обвинительной речи и ее структуре, имеются определенные стандарты, опираясь на которые, государственные обвинители готовят свои речи для произнесения в суде. В обязательном порядке, речь государственного обвинителя должна содержать в себе освещение вопросов, связанных с:

- оценкой рассматриваемого в суде деяния;
- полным изложением фабулы обвинения;
- анализом и оценкой доказательств;
- обоснованием квалификации деяния;
- характеристикой личности подсудимого;
- обоснованием выводов по делу;

- анализом способствующих совершению преступления обстоятельств [16, с. 4].

Так, «на первом этапе судебных прений государственным обвинителем излагается мотивированная позиция относительно доказанности причастности лица (лиц) к совершению преступления и виновности в его совершении. Государственным обвинителем должны быть сгруппированы и проверены все доказательства, изобличающие подсудимого, после чего сформировано мнение о доказанности либо недоказанности вины подсудимого» [13, с. 105]. При этом, оглашение данной позиции должно происходить без «пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием их» [1, с. 22].

Подготавливая судебную речь, государственный обвинитель должен учитывать тот факт, что основное внимание в ней должно быть сосредоточено на изложении доказательств, имеющихся по уголовному делу, при этом, недостаточно просто их перечисление, требуется проанализировать каждое в отдельности и все имеющиеся в совокупности, заостря внимание на наиболее важных. Пособия для государственных обвинителей, научная литература, содержат рекомендации по поводу того, как следует выстраивать судебную речь, каким образом отразить в ней доказательства. Можно назвать два основных варианта изложения доказательств в судебной речи:

- приведение доказательств должно осуществляться после изложения обстоятельств дела;
- в случаях, когда подсудимому инкриминировано несколько преступных действий, приведение доказательств целесообразно после каждого эпизода.

Интересна по данному поводу позиция Н.А. Балахниной, в соответствии с которой «первый из указанных вариантов целесообразен только в случае рассмотрения дела без участия присяжных заседателей, поскольку только профессионалы могут уяснять доказательства, излагаемые таким способом,

что же касается оценки доказательств присяжными заседателями, то здесь важное значение имеет убедительность судебных речей, произносимых стороной обвинения» [4, с. 125]. Если в полной мере разделять данную позицию, то следует согласиться с тем, что большим влиянием в суде будет обладать наиболее красноречивая речь, однако, с нашей точки зрения, аргументированность речи важнее, нежели красноречие, но, безусловно, более эффективно цели выступления в суде можно достичь лишь при разумном сочетании в речи указанных характеристик – аргументированности и красноречивости.

При изложении и анализе доказательств, имеющих по уголовному делу, должен государственный обвинитель учитывать и еще один важный момент – не всем доказательствам должно уделяться одинаковое внимание, в частности, те факты, которые очевидны, не требуют излишнего внимания со стороны выступающего, поскольку таким образом, можно, во-первых, отвлечь внимание от основных моментов речи, а, во-вторых, создать впечатление о том, что остальные факты недостаточно доказаны, в связи с чем, наибольшее внимание уделяется очевидному.

Одним из эффективных приемов произнесения речи в суде является расположение в ней анализа доказательств в определенной последовательности, когда сначала излагаются менее значимые обстоятельства, а по мере изложения речи, анализ доказательств приводится по мере их усиления. В таком случае, удастся к концу речи создать убежденность у суда в правильности позиции государственного обвинителя и достаточного количества доказательств вины лица в совершении преступления.

Нельзя в судебной речи прокурору приводить те доказательства, которые уже были признаны недопустимыми [7, с. 41]. Например, «Сославшись в прениях сторон на «ущербное» заключение эксперта либо искажив его содержание и получив протест стороны защиты, а также обоснованное замечание председательствующего по делу на недопустимость

таких действий, гособвинитель может утратить доверие присяжных, завоевать которое достаточно трудно, в указанной же ситуации у последних может возникнуть мнение о том, что прокурор умышленно пытался ввести их в заблуждение» [27, с. 53].

Таким образом, законодательные требования к речи государственного обвинителя в суде отсутствуют, но анализ научной литературы и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что определенные требования и рекомендации к речи, произносимой прокурором в суде, все же существуют. Так, в речи государственного должны в обязательном порядке содержаться: фабула обвинения; аргументация квалификации содеянного; анализ имеющихся доказательств и их оценка; характеристику личности подсудимого; анализ обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Государственный обвинитель должен понимать, что от произносимой им речи во многом зависит позиция суда, в связи с чем, к выступлению в судебном разбирательстве нужна тщательная подготовка, она не должна ограничиваться исключительно составлением текста речи, следует тренировать именно навыки ее убедительного изложения в суде. Поэтому видится возможным выработать рекомендации государственным обвинителям не только изучать и учитывать в своей работе методические рекомендации, но и проводить ролевые, игровые процессы, выступать перед населением, в средствах массовой информации, повышая таким образом уровень своего ораторского мастерства.

Глава 2 Процессуальная регламентация произнесения прокурором обвинительной речи в уголовном процессе: проблемы и пути решения

2.1 Обвинительная речь прокурора как часть судебных прений: требования и особенности

Для составления представления о том, какое место отводится судебной речи, произносимой государственным обвинителем, в прениях, надлежит прежде всего определиться, что представляют собой прения. В научной литературе отмечается, что «прения сторон – это часть судебного разбирательства, в которой государственный обвинитель и защитник подводят итог судебному следствию, окончательно формулируя свою процессуальную позицию по уголовному делу» [18, с. 179].

Данная стадия уголовного процесса достаточно значима, поскольку в ней стороны анализируют собранные доказательства, высказывают и обосновывают мнения по поводу вопросов, подлежащих разрешению судом» [15, с. 177].

Значимость судебных прений приводит к тому, что им уделяется внимание не только в научной литературе, значительное внимание уделяют им и в судебной практике. Так, в п. 2.2. Определения Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2873-О указывается, что «прения сторон есть обязательная часть судебного разбирательства» [23].

Порядок судебных прений содержится в ст. 292 УПК РФ, где определена очередность выступления участников: первым всегда выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Судебные прения по своей сущности представляют собой ту часть судебного разбирательства, где отдельные участники уголовного процесса

произносят свои речи, в которых подводятся итоги исследованию доказательств в ходе судебного разбирательства. Таким образом, судебные прения состоят из выступлений сторон, нацеленных на убеждение суда в своей позиции.

Поскольку именно в ходе судебных прений у государственного обвинителя имеется возможность четко сформулировать и обосновать свою позицию, следует рассматривать судебные прения не только как стадию, завершающую состязательный процесс в уголовном судопроизводстве, но и как самый ответственный момент в ходе судебного разбирательства. Это обуславливает необходимость тщательным образом готовиться к участию в судебных прениях.

Принцип состязательности сторон распространяется на весь уголовный процесс, поэтому и в судебных прениях он реализуется в полной мере. Соответственно, государственный обвинитель перед защитником никакими преимуществами не обладает. Обе стороны в своих речах проводят анализ доказательств, которые были исследованы в суде, выражают свою позицию относительно доказанности подсудимого, а также высказывают мнения о том, какое наказание должно ему быть назначено [7, с. 41].

Обе стороны в рамках судебных прений могут не только выступить устно, произнеся итоговые речи, также они наделены правами предоставлять предложения по вопросам доказанности обвинения, виновности лица, квалификации его действий, и о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, письменно. Данные предложения суд может учесть, но они не обладают обязательным характером.

Совершенно справедливо исследователи отмечают, что именно в прениях выражается логическое завершение процесса судебного исследования доказательств, поскольку к моменту прений проанализированы уже все имеющиеся по уголовному делу доказательства, которые были собраны в ходе предварительного следствия, а также все те, которые предоставлялись сторонами в судебном заседании, как обвинительные, так и

оправдательные. Также заявлены все ходатайства, которые стороны считали необходимыми, по ним судом приняты решения. Соответственно, к моменту судебных прений уже выстроена четкая картина преступного деяния, которое инкриминируется подсудимому [6, с. 126].

Тот факт, что приведенное мнение является верным, подтверждает и анализ уголовно-процессуального законодательства в той части, которая регламентирует прения сторон.

Так, согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

В ст. 294 УПК РФ содержится положение о том, что в случае, когда участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых значимых для дела обстоятельствах, или заявят о новых доказательствах, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании судебного следствия суд вновь открывает прения сторон.

Полагаем, что, рассматривая вопрос о речи государственного обвинителя как части судебных прений, следует проанализировать проблему равенства прав при выступлении в данной части судебного разбирательства государственного обвинителя и стороны защиты. Исследователи по данному поводу отмечают, что равенство прав прокурора и защитника в прениях четко следует из уголовно-процессуальных норм, которые предоставляют право сторонам «представлять свою позицию в четко очерченной форме, предоставлять доказательства по делу, оказывать воздействие на внутреннее судебское убеждение, стремясь склонить суд к своей позиции» [6, с. 129].

Данный вывод вытекает при анализе положений ст. 244 УПК РФ, из которой следует, что стороны имеют равные права: обладают правом заявлять ходатайства, предоставлять доказательства, участвовать в их исследовании, выступать в судебных прениях, предоставлять суду письменные формулировки по определенным вопросам. Государственным обвинителем суду предоставляются доказательства, он участвует в их исследовании,

излагает свое мнение по существу обвинения, иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, приводит суду предложения о применении уголовного закона и назначении наказания подсудимому.

Защитник подсудимого принимает участие в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

В то же время, если более глубоко проанализировать положения уголовно-процессуального закона, то можно обнаружить, что все же существуют значительные различия в тех предложениях, которые суду могут внести защитник и государственный обвинитель. Права государственного обвинителя видятся нам более широкими, ему разрешено излагать суду свое мнение по существу обвинения, внесению предложений о применении уголовного закона, назначении подсудимому наказания.

Права защитника более усечены, он вправе излагать суду мнение по существу обвинения и по его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого либо оправдывающих его, о мере наказания.

Поэтому мы в полной мере разделяем мнение, высказанное такими авторами, как Т.В. Якушева и И.И. Якушев: «предложение о применении уголовного закона и мнение по существу обвинения и его доказанности не равны между собой, как и предложения о назначении наказания и мнение о мере наказания» [46, с. 1122].

Нельзя не обратить и внимание на тот факт, что достаточно часто суды поддерживают позицию, высказанную государственным обвинителем, назначая наказания в тех пределах, о которых просил прокурор в своей обвинительной речи в ходе судебных прений. Подобный подход породил дискуссии среди исследователей о равенстве сторон в ходе судебных прений. В частности, обращается внимание на то, что наличие отдельных полномочий

у некоторых участников уголовного судопроизводства приводит к нарушению принципов уголовного процесса. К примеру, Е.В. Козликина и П.А. Балакина говорят о том, что имеющееся у государственного обвинителя права вносить суду предложение о мере наказания подсудимому, которое находит свое закрепление в ч. 5 ст. 246 УПК РФ, фактически можно признать посягательством на независимое мнение судьи, и следовало бы у государственного обвинителя рассматриваемое полномочие изъять [11, с. 25].

Близкой является и позиция Ф.Н. Сотскова, который, отмечая отсутствие правового паритета сторон, делает вывод, что подобный подход законодателя «приводит к учету при постановлении приговора мнения одной стороны и полному игнорированию позиции другой», «у государственного обвинителя больше шансов в стремлении склонить суд к принятию своей позиции, с целью оказать воздействие на внутреннее судебское убеждение» [38, с. 63]. Продолжая свою мысль, данный автор вносит предложение об исключении из ч. 1 ст. 248 УПК РФ указания на возможность защитника высказывать свое мнение о мере наказания, а из нормы ч. 5 ст. 246 УПК РФ – положения о возможности высказывать государственному обвинителю предложения о назначении подсудимому наказания, «ограничив констатацией только того, какое решение должно, по его мнению, состояться по делу – обвинительное или оправдательное» [38, с. 63].

О.С. Удзимаева считает, что «законодатель определил приоритет позиции государственного обвинителя над правом суда назначить подсудимому наказание на основании собственной оценки совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств» [41, с. 11]. Данный автор отмечает, что вид и размер наказания, которое, по мнению государственного обвинителя, должно быть назначено подсудимому, формулируются на этапе прений, что по сути представляет собой определение пределов судебного разбирательства, так как суд вправе определять размер уголовного наказания, назначаемого подсудимому, в пределах тех границ, которые предложены

государственным обвинителем, а также в пределах минимальной санкции, которая закреплена в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

В то же время, далеко не всеми исследователями разделяется указанная позиция. В частности, А.Ф. Пастухов полагает, что мнения о том, что у государственного обвинителя имеются какие-либо преимущества перед стороной защиты в части внесения предложений по наказанию, которое надлежит назначить подсудимому, являются необоснованными, так как подобные права предоставлены не только стороне обвинения, но и стороне защиты. В то же время, данный исследователь отмечает, что, несмотря на наличие у суда исключительной прерогативы разрешения вопроса о наказании, все же он должен следовать той позиции, которая была озвучена в обвинительной речи прокурора, поэтому полномочия государственного обвинителя должны быть более широкими, дающими ему возможность высказываться в прениях о размере и виде наказания, так как это фактически позволяет установить верхний предел наказания, которое может быть назначено судом [28, с. 118].

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что вопросы о наличии у государственного обвинителя полномочий вносить предложения о виде и сроке назначаемого судом наказания, становились предметом не только научных дискуссий, но и рассматривались Верховным Судом РФ. В частности, имеют место примеры обжалования назначенного судом наказания по причине того, что оно не соответствует тем предложениям, которые были внесены прокурором во время выступления в суде. Подобные жалобы были отклонены в силу того, что правом назначения наказания наделен только суд, соответственно, при вынесении приговора он не связан позицией государственного обвинителя.

В качестве аргумента данной позиции Верховный Суд отметил следующее: «Ст. 299 УПК РФ, содержащая перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, и ст. 307 УПК РФ, определяющая содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора

суда, не предусматривает разрешение судом с отражением в приговоре вопроса оценки позиции государственного обвинителя по предложенному в прениях наказанию, а формулировки, представленные сторонами в соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК РФ по окончании прений, в том числе, по наказанию, не имеют для суда обязательной силы» [10].

Представляется, что выводы судебной коллегии Верховного Суда РФ в своей основе содержат правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформированные при рассмотрении не только обращений ряда граждан, но и в ответ на ходатайство Генерального прокурора об официальном разъяснении решения суда. В частности, в своем решении Конституционный Суд РФ указал следующее: «суды общей юрисдикции, решая по конкретному делу вопрос назначения подсудимому более строгого наказания, чем предложено государственным обвинителем, должны следовать уголовно – процессуальным нормам, определяющим, полномочия и самостоятельность суда при назначении наказания» [30].

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы А.В. Шашкова Конституционный Суд РФ отметил, что «УПК РФ устанавливает порядок уголовного судопроизводства, и в качестве прерогативы суда регламентирует определение вида и размера наказания, подлежащего назначению подсудимому в случае его осуждения (п. 7 ч. 1 ст. 299), в число полномочий стороны обвинения они не входят» [25]. В другом своем решении Конституционный Суд РФ отметил: «Обеим сторонам принадлежит право высказывания мнения о возможном наказании подсудимому, которое должно учитываться судом, но не может рассматриваться в качестве ограничивающего полномочия суда в выборе вида и размера назначаемого осужденному наказания» [24].

С нашей точки зрения, следует согласиться с мнением И.П. Поповой о том, что государственный обвинитель не обладает правом определять пределы наказания, данные полномочия – исключительно прерогатива суда, который при принятии решения о назначении наказания связан только положениями

уголовно – правовых норм Общей части УК РФ, регулируемыми порядок назначения наказания и санкцией нормы Особенной части УК РФ [31, с. 263].

Таким образом, можно увидеть, что наделение сторон полномочиями вносить предложения суду о назначении наказания, вызывает дискуссии среди исследователей, а также выступает предметом рассмотрения жалоб в Верховном Суде РФ и Конституционном Суде РФ. Для разрешения данной проблемы считаем целесообразным исключить из полномочий прокурора высказывать предложения о назначении наказания. В то же время, если у прокурора не будет соответствующего права, нет необходимости наделения им и защитника.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что обвинительная речь прокурора является частью судебных прений, в которой он излагает свою позицию относительно доказанности инкриминируемого преступления подсудимому. При этом, прокурор наделен правом вносить суду предложения о том, какой вид и размер наказания должен быть назначен подсудимому. Такой подход видится излишним, поскольку решать вопрос о наказании может только суд, поэтому предлагается изменить ч. 5 ст. 246 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении закона».

Таким же образом предлагается изменить и регламентацию полномочий защитника и изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ следующим образом: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

2.2 Исследование доказательств как основная часть обвинительной речи прокурора

Целью выступления прокурора в судебных прениях, если он не отказался от обвинения, является отстаивание перед судом мнения об обоснованности выводов органа предварительного расследования доказательствами, которые были исследованы в суде, об обоснованности квалификации содеянного [43, с. 593]. Прокурор должен помнить о том, что он в своей речи может говорить только о тех доказательствах, которые были исследованы в суде, не ссылаясь на все остальные в соответствии с ч. 4 ст. 292 УПК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» также разъясняется, что выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Значит, соблюдать данное требование обязан и прокурор - государственный обвинитель, обеспечивая исчерпывающее представление суду доказательств обвинения в судебном следствии и всесторонний анализ каждого из них в судебных прениях [22].

Приводя в своей речи те доказательства, которые были исследованы в суде, государственному обвинителю следует помнить, что итоговым компонентом его речи, произносимой в прениях, должно выступать не перечисление данных доказательств, а их комментирование, не только каждого отдельно, но и в совокупности, чтобы таким образом была очевидна достаточность собранных по уголовному делу доказательств вины подсудимого в совершении инкриминируемого преступления.

Как уже отмечалось, в выборе тактики приведения доказательств в речи и изложения их анализа, полностью свободен, закон по данному поводу никаких ограничений не содержит. Но правоприменительная практика свидетельствует о том, что зачастую приведение и исследование доказательств

в суде прокурором осуществляется в той последовательности, в которой суд проводил их исследование. Согласимся, что данный подход можно признать обоснованным, учитывающим тактические и психологические аспекты, так как слушатели речи в таком случае могут достаточно легко мысленно воспроизвести этап судебного следствия, вспомнить, каким образом было исследовано данное доказательство.

Следует учитывать, что в ходе выступления в судебных прениях, прокурор обладает возможностью не только перечисления доказательств по уголовному делу, но и их комментирования, что дает возможность продемонстрировать аудитории логическую связь доказательств между собой, значение каждого и всей их совокупности. Таким образом, у государственного обвинителя имеется возможность формирования у суда уверенности в правильности позиции государственного обвинителя.

Также достаточно часто гособвинители в своей речи анализируют доказательства в порядке, в котором законодатель приводит обстоятельства, подлежащие доказыванию, в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Выбор тактики приведения и анализа доказательств в судебных прениях – вопрос, решаемый каждым государственным обвинителем индивидуально по окончании судебного следствия с учетом ранее названных и других обстоятельств.

Выступая в судебных прениях, прокурор высказывается о результатах анализа и оценки им доказательств, простейшим таким рассуждением является элементарный акт доказывания. С логической точки зрения элементарный акт доказывания состоит из аргумента, т.е. доказывающего (уже известного или доказанного) суждения, вывода, т.е. доказываемого суждения (того суждения, которое подлежит обоснованию), и некоторого общего положения, устанавливающего логическую связь между аргументом и выводом. «Прокурор не может оставить без внимания и те доказательства, которые противоречат избранной им линии доказывания. Умолчание о них ослабляет его позицию, делает его необъективным. Прокурору необходимо продемонстрировать ложность таких показаний или хотя бы зародить

сомнения в их достоверности. Этого можно достичь, показав внутреннюю противоречивость свидетельских показаний, сопоставив их с бесспорно установленными фактами, указав на несоответствие действительности какой-либо части показаний, – и сомнительным становится все доказательство» [42, с. 272].

Государственный обвинитель должен обладать навыками вычленения главных, наиболее важных доказательств, акцентирования внимания именно на них. В.Н. Исанеко в своей работе приводит пример из судебной практики, иллюстрирующий правильно выбранную прокурором тактику изложения обвинительной речи. Р. обвинялся в совершении убийства двух лиц, сопряженного с насильственными действиями сексуального характера. Уголовное дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Обвинение утверждало, что Р. незаконно проник в дом К., где сначала совершил насильственные действия сексуального характера с К., затем с ее дочерью О., после чего, путем нанесения ударов ножом, совершил убийство К. и О. Р. свою вину не признавал ни в ходе расследования, ни в суде. Судебное разбирательство проводилось спустя 7 лет с момента убийства. В суде Р. заявил, что у него имеется алиби, всю ночь в то время, когда было совершено убийство, он находился дома. По его ходатайству в суде были допрошены соседи, которые подтвердили данный факт, пояснив, что хорошо помнят эту ночь, как как была сильная гроза и ураган, и в этот же день в больницу положили их родственницу, поэтому перепутать день и ночь, когда Р. находился дома и никуда не уходил, они не могли. Государственный обвинитель получил сведения гидрометеоцентра, свидетельствующие о том, что в день убийства грозы и урагана не было, данные погодные условия в данной местности были за два дня до убийства, и в тот же день была госпитализирована и родственница соседей. В обвинительной речи прокурор провел полный анализ всех имеющихся по делу доказательств, как собранных в ходе расследования, так и новых, полученных в суде, доказав

несостоятельность версии подсудимого и убедив присяжных заседателей в виновности Р. в совершении данного преступления [8, с. 220].

Уже отмечалось, что прокурор должен уметь грамотно строить свою речь, одним доказательствам уделяя больше внимания, другим – меньше. Полагаем, что не следует соглашаться с теми исследователями, по мнению которых государственному обвинителю следует выделять в своей речи наиболее явно доказанные факты [7, с. 116]. С одной стороны, такой подход может помочь аудитории, воспринимающей речь государственного обвинителя, понять, что имеются значимые, неоспоримые доказательства, подтверждающие определенные факты. С другой стороны, в таком случае может стать очевидным, что некоторые из них вызывают сомнения, не было добыто достаточно доказательств того или иного факта. При этом, следует учитывать, что и сторона защиты это заметит и в своей речи будет акцентировать внимание именно на слабости какого-либо доказательства, сомнений в определенных обстоятельствах. Такой момент государственный обвинитель должен обязательно предвидеть и, наоборот, на этом и сосредоточить основное внимание в речи, исследовать доказательства в совокупности, демонстрируя, что их достаточно в целом для того, чтобы привлечь подсудимого к уголовной ответственности и назначить ему наказание.

Ни в коем случае не должен государственный обвинитель в своей речи упоминать доказательства, которые признаны недопустимыми. Они уже исключены из обвинения, поэтому их упоминание, во-первых, нецелесообразно, так как все равно учесть их нельзя при решении вопроса о доказывании вины, во-вторых, приведение в речи ничтожных доказательств порождает сомнения в том, что в действительности обвинение располагает какими-либо значимыми доказательствами [12, с. 104].

К сожалению, нельзя не учитывать и тот факт, что государственные обвинители нередко неверно выстраивают свою речь, произносимую в суде. Подобные ситуации можно рассматривать как тактические ошибки,

обусловленные недостаточностью подготовки к участию в судебном разбирательстве. Исследователями отмечается, что защитники, в особенности, когда они действуют по соглашению, стремясь склонить суд на свою сторону, продемонстрировать подсудимым готовность максимально эффективно защищать их права и интересы, зачастую тщательно готовятся к судам, в особенности, к произнесению речей в ходе прений. Для этих целей они осваивают ораторское искусство и даже технику психологических манипуляций, стремясь осуществить наиболее полное воздействие на суд, в особенности, когда разбирательство проводится с участием присяжных заседателей. В то же время, нередко государственные обвинители проводят подготовку к участию в суде менее активно, ограничиваясь изучением собранных по делу доказательств, а в ходе выступления – их кратким анализом. Все это приводит к тому, что речи государственных обвинителей гораздо беднее по своей форме и содержанию, нежели речи, произносимые защитниками [5, с. 33].

Государственным обвинителям должна учитываться и специфика рассматриваемого в суде уголовного дела, поскольку это оказывает влияние на содержание речи. В частности, существенные особенности имеются в том случае, когда подсудимым является несовершеннолетний. Характеристика личности подростков, совершивших преступления, всегда необходима в речи прокурора. Однако, как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, а также мнения исследователей, зачастую государственные обвинители не уделяют внимание соответствующим фактам. Нередко это обусловлено тем, что следователи некачественно проводят расследование и не устанавливают в полной мере данные, характеризующие подростков, не исследуют условия их проживания и воспитания.

Зачастую в ходе расследования его субъекты ограничиваются тем, что собирают и изучают сведения о судимости несовершеннолетнего, получают характеристику с места его работы и учебы, в то время как не исследуют обстоятельства жизни и воспитания подростка, какие ранее применялись к

нему меры вследствие совершения правонарушений; как подсудимый относится к учебе или работе, каким образом проводит досуг; склонен ли к употреблению алкоголя, наркотических средств, в каких взаимоотношениях находится с родителями. В результате того, что необходимая информация отсутствует, государственные обвинители не излагают в своей речи соответствующие сведения, у суда отсутствует возможность надлежащим образом мотивировать наказание, назначаемое подсудимому либо факт применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного характера.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что исследованию доказательств в речи государственного обвинителя отводится основное место, именно их анализ и должен быть убедительным, способным убедить суд в правоте своей позиции. В выборе тактике исследования доказательств в своем выступлении государственный обвинитель полностью свободен, он может перечислять и анализировать их в том порядке, в каком они были исследованы в суде, либо путем приведения сначала менее значимых доказательств, а затем наиболее значимых, основным ограничением является запрет на исследование в речи тех доказательств, которые признаны недопустимыми.

Глава 3 Особенности обвинительной речи в отдельных видах судебных разбирательств

3.1 Особенности обвинительной речи прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Определенными особенностями обладают судебные прения в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, поскольку ст. 336 УПК РФ сторонам предписывается в данном случае в речи касаться лишь вопросов компетенции присяжных заседателей и запрещается указывать на недопустимые доказательства, судом не исследованные [2, с. 13].

Так, например, защитник М., желая настроить присяжных негативно к стороне обвинения, в своей речи позволил высказать оскорбительные слова в адрес свидетелей обвинения К. и С., приводил их негативные характеристики, обвинял другое лицо в совершении преступления, негативно отзывался в адрес следствия и о порядке получения доказательств, нарушал пределы обвинения, утверждая, что преступление совершено другим лицом, а правоохранные органы его покрывают. Также М. предпринимались попытки обвинить суд в благосклонности к стороне обвинения, для чего, по его мнению, был сделан длительный перерыв между прениями и напутственным словом. В итоге М. сумел добиться своей цели, поскольку присяжные вынесли оправдательный вердикт, а суд на его основе – оправдательный приговор. Однако, по апелляционному представлению гособвинителя и жалобам потерпевших оправдательный приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение [35].

Следует учитывать тот факт, что, когда «прокурор произносит речь в суде без участия присяжных, он зачастую вынужден в речи акцентировать внимание на оценке заключения эксперта с точки зрения допустимости, поскольку наиболее часто именно по этому вопросу возникают споры между стороной обвинения и защиты. Поскольку судом при вынесении итогового

решения недопустимым может быть признано любое доказательство, целесообразно гособвинителю сосредоточить свое внимание на данном вопросе в прениях. Однако, если в судебном разбирательстве участвуют присяжные заседатели, тактика должна быть иной, категорически запрещено акцентировать внимание на данном вопросе, поскольку, в силу ст. 334 УПК РФ вопросы допустимости доказательств находятся за рамками полномочий присяжных заседателей» [26, с. 137].

С одной стороны, в таком случае задача прокурора в прениях облегчается, а с другой, налагает дополнительные обязательства по реагированию на нарушение таких требований стороной защиты, которая нередко пытается в прениях акцентировать внимание на недостатках заключения эксперта, поскольку именно оно наиболее, чем все остальные доказательства, воздействует на присяжных. В таком случае прокурор обязан незамедлительно принести протест на нарушение требований законодательства.

Ни одно доказательство не имеет преимущества перед другими, это прямо закреплено законодательно, но все же традиционно в качестве наиболее значимого негласно как особо весомое рассматривают заключение эксперта, поскольку выводы его делаются по итогам полного исследования, проведенного лицом, имеющим специальные знания. Поэтому очень важно правильно исследовать данный вид доказательства, чтобы всем слушателям были понятны сделанные экспертом выводы и их значимость для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Совершенно справедливо исследователи отмечают: «необходимо, чтобы гособвинитель доводил до слушателей доступно и понятно содержание заключения эксперта, связав содержащиеся в нем выводы с предметом доказывания. В особенности, это применимо к выступлению в процессе с участием присяжных. Прокурор должен учитывать юридическую неподготовленность присяжных к восприятию доказательств, их неосведомленность в вопросах права, хорошо известных профессиональным

юристам, а также отсутствие у них каких-либо специальных познаний и исходя из этого строить свою обвинительную речь, тщательно подбирая формулировки, по возможности избегая использования трудно воспринимаемых научных и специальных терминов, стараясь упростить их словесные обозначения» [36, с. 280].

Готовясь к прениям, прокурору «в обязательном порядке необходимо установить, какие экспертные выводы имеются в его распоряжении – категорические или вероятные. При наличии в заключении эксперта категорических выводов задача государственного обвинителя несколько упрощается, так как достаточным представляется в прениях после приведения обстоятельств, которые подтверждает заключение эксперта, еще раз (первый раз это было сделано в ходе судебного следствия при исследовании заключения эксперта) процитировать вывод эксперта, подтверждающий тот или иной доказываемый факт, особо заострив внимание участвующих лиц на его категоричном характере» [3, с. 13]. Если же выводы являются вероятными, то прокурор должен готовиться к их анализу более тщательно, прогнозируя, какие аргументы будут приведены стороной защиты для их опровержения, и, предвосхищая их, убедительно изложить данные выводы как доказательство вины подсудимого, увязывая их с остальной совокупностью доказательств. Здесь следует помнить, что на мнение присяжных можно воздействовать приведением лишь тех доказательств, которые не вызовут у них сомнения в виновности подсудимого.

В силу сказанного, представляется, что неверной будет такая тактика, когда государственный обвинитель сначала анализирует заключение эксперта, если в ходе обычного судебного разбирательства, производимого одним судьей или коллегией судей, порядок исследования доказательств не имеет особого значения, поскольку суд оценивает их доказательственное значение по внутреннему убеждению, то именно в судебных прениях с участием присяжных порядок изложения доказательств в речи гособвинителя обладает важным тактическим значением. Так, один из эффективных приемов –

приведение наиболее значимых доказательств в конце обвинительной речи, а, поскольку такая речь может длиться достаточно долго, указанный прием позволяет создать у присяжных заседателей мнение о том, что имеются достаточные и веские доказательства вины подсудимого.

Таким образом, представляется, что целесообразно приведение гособвинителем в своей речи сначала доказательств, полученных в ходе осмотров, предъявления для опознания, показаний участников судопроизводства, а затем подтвердить данные доказательства заключением эксперта, оглашением показаний эксперта, после чего уже следует сделать вывод на основе всех изложенных доказательств.

Проиллюстрируем сказанное примером из практики. Московским областным судом было рассмотрено дело в отношении В. и Б., совершивших похищение несовершеннолетней К. и ее убийство, при этом, убийство было совершено Б. в одиночку. Указанные лица насильно поместили К. в автомобиль, припаркованный на кладбище, где удерживали ее. Затем у Б. возник умысел на убийство К., во исполнение которого он, найденным поблизости камнем, нанес ей не менее четырех ударов по голове.

Расследование данного уголовного дела и доказывание по нему было крайне затруднительно, поскольку решение о возбуждении уголовного дела было принято лишь спустя 11 лет с момента произошедших событий, труп потерпевшей, орудие убийства и биологические следы на месте преступления обнаружить не удалось.

Фактически, все обстоятельства совершения преступления удалось установить лишь из показаний виновных лиц, производства их допросов, очных ставок, проверок показаний на месте. В ходе указанных следственных действий удалось получить сведения об орудии преступления – куске бетона весом примерно 2 кг, размером примерно 20 x 15 см, нахождение Б. относительно потерпевшей в момент нанесения ударов, количество, интенсивность и локализацию нанесенных ударов, предположительную причину смерти.

Экспертные выводы по данному уголовному делу гособвинитель изложил после того, как осветил все доказательства совершенного преступления, и, хотя позиция стороны защиты была крайне активна и заключалась в попытках опровергнуть позицию гособвинителя, акценте на вероятности выводов, присяжные вынесли обвинительный вердикт [32].

Говоря о заключении эксперта в судебных прениях, несмотря на тот факт, что оно уже подробно исследовалось в ходе судебного следствия, гособвинитель все же должен не просто огласить выводы, но и остановиться на их анализе, иначе присяжные могут не обратить внимание на это доказательство, фактически не признав его таковым, упустить из внимания его значимость для доказывания вины подсудимого [2, с. 12].

Примером верной тактики использования заключения эксперта в обвинительной речи может выступать уголовное дело, рассмотренное с участием коллегии присяжных заседателей в 2017 году в Московском областном суде.

«Ч. и Р. обвинялись в организации и убийстве А. из корыстных побуждений и незаконном обороте оружия. Ч. был должен А. денежные средства, и, не желая их возвращать, решил совершить его убийство, разработал план и обратился к В. с просьбой подбора исполнителя убийства. Последний нашел в качестве такового Р. и передал ему для этого самодельный револьвер, заряженный патронами калибра 5,6 мм к спортивному и охотничьему оружию. Р. заманил А. в автомобиль Л., где выстрелил в него четыре раза, от чего А. скончался. В отношении Ч. и Р. главными доказательствами выступили показания В., с которым было заключено досудебное соглашение. Но после его осуждения, в ходе судебного разбирательства в отношении Ч. и Р. В. от ранее данных показаний отказался, пояснив, что не читал протокол допроса, когда подписывал его. Заключениеми судебно-баллистической и судебной материаловедческой экспертизы было установлено, что пули, изъятые с места преступления и из трупа А., и пули, которыми были снаряжены патроны калибра 5,6 мм, изъятые

в ходе обыска у В., имеют одинаковый состав. Гильзы и револьвер обнаружить не удалось. Основными доказательствами по делу являлись показания В., и гособвинитель, с учетом этого факта, огласив заключения экспертов, отметил в своей речи, что В. дал признательные показания после ознакомления с этими заключениями, которые и изобличили его в причастности к убийству А. В результате в отношении Ч. и Р. был вынесен обвинительный вердикт» [33].

В ч. 4 ст. 347 УПК РФ предусматривается ограничение, запрещающее «ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями».

По окончании прений все участники имеют право на реплику, они также проходят в два этапа: после прений сторон в присутствии присяжных заседателей и после прений сторон по окончании обсуждения последствий вердикта, и уже после реплик подсудимый имеет право на последнее слово.

Соответственно, можно отметить следующие специфические черты судебных прений в суде с участием присяжных заседателей:

- по окончании судебного следствия и до вынесения вердикта прения проводятся исключительно в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями;
 - в речи не должны рассматриваться вопросы, не касающиеся фактических обстоятельств дела;
 - в первой части прений нельзя касаться обстоятельств, рассматриваемых после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей;
 - председательствующий обязан блокировать попытки участников прений нарушать требования закона;
 - недопустимо ссылаться для обоснования позиции на доказательства, не исследованные в суде и на признанные недопустимыми.
- Нарушение данного требования может влечь отмену приговора.

Речь государственного обвинителя, обращенная к суду и к присяжным заседателям, должна содержать решение таких задач, как:

- привлечение внимания к рассуждениям и содержащимся в них аргументам;
- заострение внимания на тех доказательствах, которые наиболее четко и убедительно свидетельствуют о вине подсудимого;
- доказывание обоснованности позиции о виновности подсудимого [27, с. 51].

Подводя итог, можно констатировать, что произнесение прокурором речи в суде с участием присяжных заседателей имеет существенную специфику, поскольку в данном случае в ходе своего выступления государственный обвинитель преимущественно должен убедить в правильности своей позиции лиц, не являющихся профессиональными юристами. Это обуславливает существенные трудности, с которыми сталкиваются прокуроры при подготовке судебной речи. Необходимо, чтобы она содержала перечисление всех доказательств, имеющих по делу, с акцентом на наиболее важные, а также убедительные контраргументы возможных доводов защиты по уголовному делу.

Представляется, что в том случае, когда рассмотрение уголовного дела осуществляется с участием присяжных заседателей, целесообразно в обвинительной речи излагать доказательства не в той последовательности, в которой их исследовал суд, а от менее значимых к более значимым. Именно в завершении выступления следует привести наиболее веские доказательства, чтобы у присяжных не осталось сомнений в установлении вины подсудимого и верности позиции государственного обвинителя.

3.2 Обвинительная речь прокурора в особом порядке судебного разбирательства

В рамках предыдущих параграфов были рассмотрены вопросы подготовки и произнесения государственными обвинителями речей в суде, по все это относится лишь к разбирательству в общем порядке. В том случае,

когда суд рассматривает уголовное дело в особом порядке, приведенные рекомендации не могут применяться в силу того, что речь государственного обвинителя в данном случае выстраивается иным образом.

Рассмотрение уголовного дела в особом порядке, вне зависимости от того, в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ, то есть при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, или главы 40.1 УПК РФ, то есть при заключении подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве, проводится судебное разбирательство, имеет существенную специфику. Заключается она в том, что в рамках данного вида судебного заседания не проводится исследование доказательств, соответственно, и такого существенного элемента обвинительной речи прокурора, как исследование доказательств, в ней быть не может.

Конечно, подобный порядок не означает, что в уголовном деле отсутствуют доказательства, их сбор и проверка в ходе расследования осуществляется надлежащим образом, они излагаются в итоговом документе, завершающем расследование (в обвинительном акте, постановлении, заключении), однако, в судебном разбирательстве данные доказательства не рассматриваются, невозможно рассмотрение и иных, дополнительных, как это может иметь место в общем порядке судебного разбирательства (когда, к примеру, сторона защиты ходатайствует о вызове в суд дополнительных свидетелей, которые допрошены в ходе предварительного расследования не были). В том случае, когда в суде возникает необходимость исследовать какие-либо доказательства, суд обязан прекратить особый порядок судебного разбирательства и перейти в общий.

Соответственно, возникает вопрос о том, что же должна содержать речь государственного обвинителя, если в судебном заседании ничего не было исследовано. Однако, неверным было бы говорить о том, что в суде не изучаются, не анализируются вообще никакие сведения в таком случае. Закон четко определяет в ч. 5 ст. 316 УПК РФ, что в ходе особого порядка судебного разбирательства в суде могут быть исследованы «обстоятельства,

характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [39].

Интересным видится подход в научной литературе к вопросу о том, каким образом в суде, когда уголовное дело рассматривается в особом порядке, могут проводиться прения сторон и, соответственно, произноситься речи в ходе данных прений. Некоторые исследователи считают, что такая часть судебного разбирательства, как прения сторон, должна быть исключена в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства [45, с. 30]. С нашей точки зрения, рассматриваемая позиция не имеет под собой никаких оснований. Тем более что и высшая судебная инстанция в абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» обращает внимание судов на один важный момент: «суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться» [21].

Полагаем, что именно такой подход является наиболее верным, каждая сторона должна иметь возможность изложения своей позиции, если видит это необходимым. Конечно, можно говорить о том, что в случае согласия на упрощенную процедуру всех участников уголовного судопроизводства, которые должны обязательно высказать свою позицию относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, вопрос о виновности лица практически разрешен, соответственно, и нет никакой необходимости в речах, произносимых в прениях, говорить о доказанности либо недоказанности вины.

Если подсудимый или защитник выступят с такой речью, опровергая в полной мере причастность обвиняемого к преступлению либо оспаривая предъявленное обвинение в какой-либо части, суд будет обязан прекратить рассмотрение дела в особом порядке и перейти в общий. Государственному обвинителю нет необходимости перечислять доказательства, собранные по уголовному делу, поскольку их никто не оспаривает, а привести

доказательства, исследование которых в суде не производилось, невозможно.

Все вышеизложенное обуславливает изложение в речи государственного обвинителя тех фактов и сведений, которые могут быть исследованы в особом порядке, к ним относятся, как уже было указано, обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Зачастую это бывает важным для того, чтобы суд мог определить, какое наказание надлежит назначить обвиняемому. В частности, государственный обвинитель может указать на положительные характеристики подсудимого и говорить о возможности назначения ему не слишком сурового наказания, может, и наоборот, указать на отрицательные качества личности подсудимого, обосновывая необходимость назначения ему наказания, связанного с изоляцией от общества.

Не менее важным может быть и анализ в речи государственного обвинителя в особом порядке обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в особенности, с учетом того, что у суда имеется право признать смягчающими обстоятельствами такие, которые не находят своего урегулирования в УК РФ [40]. К примеру, государственный заявитель может предложить суду учесть в качестве смягчающего обстоятельства признание подсудимым своей вины.

Проанализировав особенности речи государственного обвинителя в суде в том случае, когда рассмотрение уголовного дела производится в особом порядке в соответствии со ст. 40 УПК РФ, нельзя не уделить внимание и еще одной разновидности особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, когда по уголовному делу было заключено досудебное соглашение.

В данном случае суд также не проводит в полной мере исследование доказательств, однако, в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ указано, что в таком случае в суде должны быть исследованы:

- характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;
- степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;
- обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Исходя из разъяснений высшей судебной инстанции, касающихся досудебного соглашения о сотрудничестве, в данном случае проводятся прения сторон по указанным вопросам, соответственно, содержание речей сторон, участвующих в содеянном заседании, должно отвечать положениям рассматриваемой нормы.

Это следует из п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», где указано следующее: «прения сторон, в том числе по вопросам, указанным в части 4 статьи 317.7 УПК РФ, проводятся в порядке, предусмотренном статьей 292 УПК РФ, после чего подсудимому предоставляется последнее слово» [20].

Соответственно, и обвинительная речь прокурора должна содержать в себе анализ исследованных фактов. В данном случае его основной задачей является убедить суд в том, что требования заключенного досудебного

соглашения были соблюдены, привести анализ тех фактов, которые свидетельствуют об этом.

Исследователи отмечают, что в прениях, производимых по уголовным делам в особом порядке в соответствии с положениями гл. 40 и 40.1 УПК РФ, выступления сводятся к тому, что в них делается ориентир на определение меры наказания [6, с. 129]. Однако, нами уже было внесено предложение о том, чтобы исключить возможность внесения государственным обвинителем и защитником предложений по поводу того, какой вид наказания и в каком размере должен быть назначен. Поэтому мы считаем, что определяющим в судебных речах, произносимых в прениях в тех случаях, когда уголовное дело рассматривается в особом порядке судебного разбирательства, должно быть исследование личности подсудимого.

Подводя итог рассмотренному в данной главе, можно сделать следующие выводы. Речь государственного обвинителя, произносимая по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, имеет существенную специфику, поскольку она не содержит того элемента, который традиционно считается основным в данной речи – анализа исследования и оценки доказательств, поскольку они не исследуются в ходе судебного заседания. Преимущественно речь государственного обвинителя в данном случае представлена исследованием личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы. Судебные прения – это логическое завершение процесса исследования в суде доказательств, имеющихся по уголовному делу. Они представляют собой часть судебного разбирательства, в рамках которой государственным обвинителем и защитником подводятся итог судебному следствию, а также формулируют по уголовному делу свою процессуальную позицию.

Основным элементом судебных прений выступает речь, произносимая государственным обвинителем и защитником и отражающая их мнение относительности полноты и достаточности доказательств совершения подсудимым преступления, а также существа обвинения и квалификации, вопросов, связанных с назначением наказания. Первым речь в суде произносит государственный обвинитель, а затем защитник, что дает возможность наиболее эффективной реализации права на защиту, поскольку в таком случае подсудимый и защитник уже знают позицию прокурора по делу.

В качестве элементов судебной речи можно рассматривать следующие:

- предметом является деяние, которое инкриминировано подсудимому;
- содержанием речи являются вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора судом;
- материалом судебной речи являются обстоятельства рассматриваемого преступления, факты и доказательства, собранные по уголовному делу.

Судебной речи присущи определенные характерные признаки:

- субъекты, которыми произносится судебная речь, а также ее содержание и последовательность произнесения участниками уголовного процесса определены в УПК РФ;

- целью судебной речи выступает способствование суду в принятии верного и справедливого решения по уголовному делу.

Основное предназначение обвинительной речи прокурора заключается в убеждении аудитории в приводимых доводах, в связи с чем, они в обязательном порядке должны быть искренними, убедительными и достоверными. Поэтому к произносимой в суде речи надлежит тщательно готовиться и умело сочетать в ней рациональную и эмоциональную составляющие.

Законодательные требования к речи государственного обвинителя в суде отсутствуют, но анализ научной литературы и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что определенные требования и рекомендации к речи, произносимой прокурором в суде, все же существуют. Так, в речи государственного должны в обязательном порядке содержаться: фабула обвинения; аргументация квалификации содеянного; анализ имеющихся доказательств и их оценка; характеристику личности подсудимого; анализ обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Государственный обвинитель должен понимать, что от произносимой им речи во многом зависит позиция суда, в связи с чем, к выступлению в судебном разбирательстве нужна тщательная подготовка, она не должна ограничиваться исключительно составлением текста речи, следует тренировать именно навыки ее убедительного изложения в суде. Поэтому видится возможным выработать рекомендации государственным обвинителям не только изучать и учитывать в своей работе методические рекомендации, но и проводить ролевые, игровые процессы, выступать перед населением, в средствах массовой информации, повышая таким образом уровень своего ораторского мастерства.

Обвинительная речь прокурора является частью судебных прений, в которой он излагает свою позицию относительно доказанности инкриминируемого преступления подсудимому. При этом, прокурор наделен правом вносить суду предложения о том, какой вид и размер наказания должен

быть назначен подсудимому. Такой подход видится излишним, поскольку решать вопрос о наказании может только суд, поэтому предлагается изменить ч. 5 ст. 246 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении закона».

Таким же образом предлагается изменить и регламентацию полномочий защитника и изложить ч. 1 ст. 248 УПК РФ следующим образом: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

Исследованию доказательств в речи государственного обвинителя отводится основное место, именно их анализ и должен быть убедительным, способным убедить суд в правоте своей позиции. В выборе тактике исследования доказательств в своем выступлении государственный обвинитель полностью свободен, он может перечислять и анализировать их в том порядке, в каком они были исследованы в суде, либо путем приведения сначала менее значимых доказательств, а затем наиболее значимых, основным ограничением является запрет на исследование в речи тех доказательств, которые признаны недопустимыми.

Произнесение прокурором речи в суде с участием присяжных заседателей имеет существенную специфику, поскольку в данном случае в ходе своего выступления государственный обвинитель преимущественно должен убедить в правильности своей позиции лиц, не являющихся профессиональными юристами. Это обуславливает существенные трудности, с которыми сталкиваются прокуроры при подготовке судебной речи. Необходимо, чтобы она содержала перечисление всех доказательств,

имеющихся по делу, с акцентом на наиболее важные, а также убедительные контраргументы возможных доводов защиты по уголовному делу.

Представляется, что в том случае, когда рассмотрение уголовного дела осуществляется с участием присяжных заседателей, целесообразно в обвинительной речи излагать доказательства не в той последовательности, в которой их исследовал суд, а от менее значимых к более значимым. Именно в завершении выступления следует привести наиболее веские доказательства, чтобы у присяжных не осталось сомнений в установлении вины подсудимого и верности позиции государственного обвинителя.

Речь государственного обвинителя, произносимая по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, имеет существенную специфику, поскольку она не содержит того элемента, который традиционно считается основным в данной речи – анализа исследования и оценки доказательств, поскольку они не исследуются в ходе судебного заседания. Преимущественно речь государственного обвинителя в данном случае представлена исследованием личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрафиков А.И., Аминев Ф.Г. Обвинительная речь прокурора // *Перо науки*. 2020. № 26. С. 21-24.
2. Алексова А.В. Особенности судебных прений при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // *Законность*. 2016. № 4. С. 12-16.
3. Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // *Законность*. 2014. № 7. С. 10-13.
4. Балахнина Н.А. Проблемы реализации государственного обвинения в ходе прений сторон // В сборнике: *Юридические науки: вопросы теории и практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2020. С. 125-127.
5. Головач А.П. Обвинительная речь прокурора: некоторые проблемные аспекты // В сборнике: *Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 томах*. Пермь, 2017. С. 30-34.
6. Зарипова К.Г. Понятие, значение судебных прений в суде // *Научная дискуссия: вопросы юриспруденции*. 2017. № 5 (56). С. 126-130.
7. Иванов А.Д., Сергеев И.А. Участие прокурора в судебных прениях // *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 71-6. С. 41-45.
8. Исаенко В.Н. Анализ доказательств прокурором в судебных прениях // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 9 (94). С. 220-222.
9. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М., 2011. 210 с.
10. Кассационное определение Верховного суда РФ от 23 ноября 2012 г. по делу № 78-о12-50 // *Консультант плюс: справочно-правовая система*.
11. Козликина Е.В., Балакина П.А. Обвинительная речь прокурора в прениях сторон // В сборнике: *Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения*.

Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону. 2021. С. 23-27.

12. Колоколов Е.А. Характеристика структуры обвинительной речи // В сборнике: права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 103-107.

13. Колоколов Е.А. Цели и задачи выступления государственного обвинителя в прениях // В сборнике: Интеграция науки, общества, производства и промышленности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 104-108.

14. Корабельщикова Т.А. Речь государственного обвинителя в суде первой инстанции // В сборнике: XIX Огарёвские чтения. Материалы научной конференции: в 3 частях. Саранск, 2021. С. 932-937.

15. Лушников Ю.Н. Судебные прения и последнее слово подсудимого // Инновации в образовательном процессе. Сборник трудов научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 177-181.

16. Морозова А.А. Обвинительная речь прокурора // Актуальные проблемы российского права и законодательства. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Составитель: Е. В. Василенко. Красноярск, 2017. С. 3-7.

17. Муратова Т., Исаенко В.Н. Отражение позиции прокурора – государственного обвинителя в его речи в судебных прениях // В сборнике: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 235-238.

18. Мусугалиева О.Р. Особенности участия прокурора в суде присяжных // Научный альманах. 2017. № 9-1(35). С. 178-180.

19. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок

в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 150-154.

20. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (в ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда. 2012. № 16.

21. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2006. 20 декабря. № 286.

22. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Российская газета. 2016. 7 декабря. № 277.

23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2873-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Уюкина Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 1905-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шашкова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 246 и пунктом 7 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение

Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1183-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Овчарова М.В. Особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях // Молодой ученый. 2017. № 45 (179). С. 136-138.

27. Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2 (23). С. 51-54.

28. Пастухов А.Ф. Основная характеристика участия прокурора в судебных прениях // В сборнике: Право: современные тенденции. Материалы IV Международной научной конференции. Москва, 2017. С. 115-119.

29. Пищулина Т.В. Некоторые особенности судебной речи, произносимой в ходе судебных прений // Актуальные проблемы управления в различных сферах жизни общества. Челябинск: АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт». 2017. С. 40-43.

30. По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и советского районного суда города Нижний Новгород: Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2000 г. № 150-О // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3432.

31. Попова И.П. Вопросы назначения наказания в судебных прениях и в обвинительном приговоре в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 263-267.

32. Постановление Московского областного суда от 15 марта 2016 года по делу № 1-37/2016 URL: <http://www.mosoblsud.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

33. Постановление Московского областного суда от 29 мая 2017 года по делу № 1-59/2017 URL: <http://www.mosoblsud.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

34. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 октября 2020 года по делу № 1- 112/2020 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

35. Приговор Самарского областного суда от 23 октября 2019 года по делу № 1-112/2020 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

36. Родионова М.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей // В сборнике: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 279-282.

37. Рябова Л.Г. Выступление прокурора в суде: языковой аспект // Человеческий капитал. 2017. №12 (108). С. 74-79.

38. Сотсков Ф.Н. О равных правах но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 60-65.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. № 113.

41. Уздимаева О.С. Речь прокурора в прениях сторон // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 8-12.

42. Филютнич Д.А. Особенности судебного дискурса в обвинительной речи прокурора // Язык текущего момента. Материалы III международной

студенческой научно-практической конференции. Отв. редактор О.В. Казаченко. Москва, 2020. С. 270-272.

43. Шигурова Е.И., Вельмакин М.Ф. Обвинительная речь прокурора в суде первой инстанции // XLVIII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П.В. Сенин. – Саранск, 2020. С. 592-597.

44. Шульга К.С. Роль прокурора в прениях сторон // Молодой ученый. 2016. №10(114). С. 1074-1077.

45. Эрдниев Ц.Г. Роль прокурора в прениях сторон // В сборнике: Преодоление правового нигилизма в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 29-31.

46. Якушева Т.В., Якушев И.И. Позиция государственного обвинителя в судебных прениях // Экономика и социум. 2016. № 1(20). С. 1121-1124.